

Глава 11: В качестве гостя

Так как Ян Чен уже согласился быть гостем в доме старика Ли, то он не собирался забывать об этом. Всегда держать своё слово - то качество, что показывает величие человеческого характера. Ян Чен снова представлял сущую мелочь, как великое достижение человеческой цивилизации.

Чувствуя себя проигравшим, он больше не хотел оставаться с этой странной и безумной, но всё ещё красивой Лин Жоси, и предпочёл вернуться домой пешком. Так как расстояние было не слишком большим, и способности Ян Ченя были далеко за гранью воображения обычных людей, то путешествие домой не требовало особых усилий.

К вечеру он уже был дома. Приняв душ, Ян Чен открыл деревянный шкаф и достал оттуда бледно-голубую в полоску рубашку и пару классических белых шорт. Застегнув несколько пуговиц, Ян Чен посмотрел в висящее на стене треснувшее зеркало. Честно говоря, он был красив.

Ян Чен глубоко вздохнул, чувствуя запах жасмина, что всё ещё витал в комнате после Лин Жоси, находя забавным то, что он должен жениться на девушке, которую знает меньше суток. Но вспоминая, как решительный взгляд Лин Жоси разжёл его застывшее сердце, Ян Чен почувствовал, что ощущает некие чувства к этой красивой девушке.

Он действительно пытается просто компенсировать свои поступки? Или она и в правду отличается от других? Ян Чен не знал ответы на эти вопросы, и его выбор - выйти за неё, даст ему время разобраться, какого рода чувства он стал к ней испытывать.

Дом старика Ли был недалеко, но Ян Чен не имел какого-либо вида транспорта, и вынужден был использовать только свои ноги. В конце концов он шёл около получаса. Это был старый район Западной Области, и жители были слишком бедны, чтобы купить себе нормальные апартаменты и жили здесь целыми поколениями.

Пройдя несколько небольших домов, с выходящим из дымоходов дымом, Ян Чен постучал в красную дверь, выглядевшую очень старой.

Спустя несколько мгновений деревянная дверь открылась. Прямо за ней было красивое счастливое лицо, - "Большой Брат Ян! Ты пришёл!"

"Цзинцзин, давно не виделись", - улыбался Ян Чен. Девушка перед ним действительно изменилась за эти полгода, что сильно удивило Ян Ченя.

Лицо Цзинцзин было всё таким же элегантным и изысканным, как и обычно, с её длинными вьющимися ресницами и маленьким ртом, что было типично для обычной южной девушки. Она была одета в белую футболку и обтягивающие синие джинсовые шорты, открывающие её красивые белые ноги.

Увидев, что взгляд Ян Ченя скользил по ней вверх-вниз с озорной улыбкой, Ли Цзинцзин немного смутилась, но внутри она была в восторге. Она кокетливо сказала, - "Большой Брат Ян, хватит меня разглядывать, скорее входи."

Ян Чен рассмеялся и сказал, - "Цзинцзин теперь знает как смущаться, хах? Не бойся, это всего-лишь я, ты же знаешь? Или ты боишься, что твой парень будет ревновать?"

"Что ты такое говоришь! У меня нет парня", - Ли Цзинцзин сразу же нахмурила брови, и стала

отрицать то, что у неё есть парень.

"Хорошо, хорошо, хорошо... Это всего-лишь небольшая шутка...", - Ян Чен чувствовал себя немного беспомощным, видя, что не может понять что творится в голове у этой девушки, но он не мог позволить себе запятнать такую чистую душу! Это было причиной, почему Ян Чен держал с ней дистанцию и всегда напоминал ей, что он для неё всегда будет братом и другом, но не тем человеком, которым она хочет его видеть.

Внутри гостиной старик Ли, радостно приветствовал его, - "Младший Ян, моя маленькая Цзинцзин помогала моей жене с ужином ранее, но как только услышала, что ты стучишься - рванула к двери, словно кролик."

"Папа! Не говори ерунды!", - Ли Цзинцзин опять смутилось, взглядом намекая своему отцу, чтобы тот больше не говорил лишнего.

Ян Чен рассмеялся и сел рядом со стариком Ли. Вся мебель в доме была уже старой, не меньше десятка лет каждая, и красная краска на ней уже выглядела обветрившейся, но создавала некоторую классическую ауру.

Под тусклым светом в доме летали летние мухи, а лёгкий ветер дул в коридоре, что создавало мирную атмосферу.

Выпивая чай, что приготовила для него Ли Цзинцзин, Ян Чен внезапно почувствовал невероятное удовлетворение, которое он не испытывал ранее. Немного ошеломлённо, он глядел на луну в ночном небе.

"Молодой человек, прекрати смотреть таким разочарованным взглядом, тебя ждёт великое будущее", - мягко сказал старик Ли, осторожно попивающий зелёный чай.

Ян Чен вернулся в чувства и, улыбнувшись, сказал, - "Старик, сейчас все дамочки любят глубоких мужчин. И сейчас я практикуюсь выглядеть достаточно загадочным человеком."

"Хе-хе", - старик Ли рассмеялся, - "младший Ян, другие может и не заметили, но я был рядом с тобой эти полгода, и я хорошо понимаю твой характер. Ты не притворяешься, мелкий сопляк. Что же произошло в твоём прошлом, что ты решил продавать козье мясо на палочках?"

Ян Чен не знал, что можно сказать человеку, вроде старику Ли, у кого был такой опыт тяжёлой жизни, и который, естественно, мог сказать, что он скрывает что-то внутри. Тем не менее, слова старика Ли были далеки от истины.

Просто некоторым людям суждено быть одинокими, потому что никто не может с ними общаться.

Ужин был очень роскошным. Семья старика Ли специально зарезал одну свою старую курицу несушку и сделали изысканный куриный суп. Так же была рыба и крабы, и если думать о финансовом положении, то этот ужин был роскошнее, чем на новый год.

"Младший Ян, ты должен есть больше, конечно это немного простовато, но, всё же, это благодарность нашей семьи", - счастливое морщинистое лицо тётушки Ли смотрело на Ян Ченя, словно он был её сыном.

Ян Чен не говорил много, и не делал ничего особенного, а только ел очередной кусок мяса. Он знал, что только таким способом сделает эту пару счастливой.

Ли Цзинцзин, время от времени, подкладывала еды Ян Ченю и тайком поглядывала на него, пока её родители не видели. И каждый раз, когда Ян Чен хвалил очередное блюдо, её сердце обливалось сладким мёдом, ведь большинство было сделано ею.

Вначале, Ян Чен не хотел пить, но не удержался, ведь он так и не смог бросить курить, а ещё стоял вопрос фиктивного брака. Да и Ян Чен был слишком ленив, чтобы спорить с самим собой, и выпил со стариком Ли рюмку соджу¹. А обжигающее чувство в животе было очень комфортным.

"Младший Ян, если бы Вы не помогали нам деньгами на протяжении полугода, мы бы встретились с куда большими проблемами. Теперь, когда Цзинцзин нашла работу, Вы можете чаще приходить к нам в гости, и может я сама чего-нибудь приготовлю", - счастливо сказала тётушка Ли.

У Ян Ченя уже было покрасневшее лицо, но он всё ещё был трезвым. Он радостно спросил, - "ооо, Цзинцзин нашла работу? Что за работа?"

"Я буду учительницей английского в старшей школе Ицзун. Бывшая учительница забеременела и я её заменяю", - Ли Цзинцзин спокойно улыбнулась.

"Учитель... Тем более английского, а наша Цзинцзин не так проста, хе-хе", - Ян Чен довольно кивал головой, - "и зарплата тоже немаленькая. Пожалуйста, когда время настанет не забывай о старшем брате Яне!"

Старик Ли гордо рассмеялся. Их дочь, рождённую поздно, теперь ждёт светлое будущее. Эта новость сделала их чрезвычайно счастливыми.

Ли Цзинцзин смущенно надулась и сказала, - "тогда старший брат Ян должен прийти ко мне в школу, когда будет свободен, и найти меня, иначе, как же я вспомню о старшем брате Яне?"

"Хорошо, я обязательно приду, школа Ицзун - хорошо известная средняя школа, хоть я там никогда и не был раньше...", - радостно ответил Ян Чен.

Поев, старик Ли осторожно потащил Ян Ченя пить чай и играть в сянци² с ним. Честно говоря, старик Ли был хорош в этой игре, тогда как Ян Чен не имел ни малейшего представления, как играть в неё. Тем временем Ли Цзинцзин помогала её матери убирать со стола.

После очевидного поражения в сянци, Ян Чен почувствовал, что смесь супа, алкоголя и чая достигла опасного уровня, он попросил старика Ли подождать, и побежал в сторону туалета очищать свои шлюзы.

В доме старика Ли туалет был на заднем дворе, отдельной постройкой. Пройдя через небольшой проулок, бестолковый Ян Чен, пошатываясь, сразу толкнул дверь, открывая её.

- Кьяяяя!

Резкий и пронзительный крик ударил по ушам Ян Ченя. Мгновенно подняв голову, Ян Чен был ошеломлён.

Перед его глазами была Ли Цзинцзин, которая, кажется, заканчивала мыться, и в этот момент маленькая красотка не имела ничего на своём теле. Несмотря на то, что 40-ватная лампочка светила не так ярко, этого было достаточно, чтобы Ян Чен мог ясно видеть тело, полное молодости и жизненной силы. На её талии было маленькое чёрное пятно, а острые, как перец,

груди, что Ли Цзинцзин поспешно прикрыла рукой, но которые было нелегко охватить, были как сладкие торты. Чуть ниже была талия без лишнего жира. А ещё ниже был густой тропический лес, что, бывший между её эротичных бёдер, прикрывал её эрогенную зону.

Ли Цзынцзин не знала, что её действия только ещё больше увеличили её привлекательность.

Ян Чен, который и до этого чувствовал некоторое головокружение от алкоголя, ощутил, как разыгрались его гормоны при виде соблазнительного тела Ли Цзинцзин. Он сглотнул слюну и почувствовал, как часть, что он сдерживал силой, начала расти.

1) Традиционный корейский напиток, 20-45 градусов

2) Китайская настольная игра, подобная западным шахматам

<http://tl.rulate.ru/book/95/1885>